

Глядя на весело беседующих за столом товарищей, я хотел лишь одного — поскорее поужинать и смыться.

Изначально я вообще не планировал идти, но остальные трое затянули песню о том, что я отбилась от коллектива, и довели дело до конца — уговорами и лестью вытащили меня из общежития.

И только переступив порог отдельного кабинета, я сообразил: хотя всё обставлялось как посиделки 404-й комнаты, на деле это была совместная гулянка с другой комнатой омег.

Стоило мне перехватить робкий, полный смущенного трепета взгляд сидевшего рядом омега, как все вопросы отпали сами собой. Неудивительно, что они так упорно тащили меня сюда.

В душном кабинете становилось невтерпеж, и я, сославшись на туалет, решил выйти на улицу подышать свежим воздухом.

Стоило мне прикрыть за собой дверь, как зоркий глаз выхватил в коридоре фигуру приближающегося главного героя-объекта. Серебристо-серый пиджак был сброшен и висел на левом локте, а верхние две пуговицы белой рубашки расстегнуты, обнажая полоску бледной кожи.

Внутри меня зазвонили все тревожные звоночки: по законам жанра, встреча с главным героем неизбежна — жди развития сюжета.

Тридцать секунд спустя в самых потаенных уголках памяти нашлась дополнительная глава от лица главного героя-объекта: все воспоминания о зарождающейся любви между ним и его будущим бывшим мужем хранились именно там.

Вот почему днем он не стал просить мои контакты — оказывается, самое главное приберегли на вечер.

Он посмотрел на главного героя-объекта и спросил:

— Это кто?

Альфа с привлекательной внешностью и высокой совместимостью — идеальная добыча для такого зрелого неженатого омеги, как главный герой-объект, который жаждет обзавестись ребенком.

Когда главный герой-объект проходил мимо, я краем глаза заметил половину противозачаточного пластыря на его затылке.

Ого, да он со мной ростом! Выходит, это история из тех, где омега выше актива.

Эта фраза должна была намекнуть главному герою-объекту, что наша совместимость зашкаливает.

Сюжетные арки без единого упоминания имен актива и пассива — это просто сюрреализм какой-то. К счастью, моя наблюдательность на высоте: победа интуиции.

Сюжетные линии совпали, маскировка омеги под альфу прошла успешно — перед со мной действительно главный герой-объект.

Выдерживая ледяной взгляд главного героя-объекта, я сглотнул подступившую слюну и с трудом выдавил из себя следующую реплику:

— Довольно сладкий.

Наверное, дело в извечной несовместимости ауры соперников по любви?

15

Пусть феромоны главного героя-объекта оставались для меня недоступны, двигаться по сюжету это не мешало.

По этому поводу хотелось высказаться: чертов мусорный сценарий меня погубит.

Даже не ощутив ни единого намека на феромоны, я поспешил произнести ключевую фразу:

— Кажется, я чувствую твой запах.

Температура воздуха в коридоре упала, казалось, на несколько градусов. Что-то здесь было не так: почему выражение лица главного героя-объекта стало еще холоднее, чем прежде?

К нам с главным героем-объекту направлялся крутой парень с суровыми чертами лица, соболиными бровями, ясными глазами, высокий и длинноногий.

Рассеянный ход мысли немного унял мое смущение, хотя поднимать глаза на главного героя-объекта я все еще не решался.

И слава богу. Прекрасно зная устройство мира АВО, я ненавидел саму мысль о том, что под

воздействием феромонов можно потерять контроль над эмоциями.

— Гу Вэньчжэн, Цзян Шуци, вы чего тут застряли? Мы уже поели и собираемся расходиться.

В мире АВО для омеги подобное звучало ничуть не мягче сексуального домогательства...

Судя по одной только внешности, это явно не второстепенный персонаж. Наверняка главный герой-актив.

— Ого, да это же тот младшекурсник, который таращился на Вэньчжэна днем! Привязался следом до самого сюда, какая страсть.

В этом мире АВО альфы и омеги находились под жестким влиянием феромонов, притягивая друг друга. Чем выше совместимость, тем больше подходят партнеры, а легендарные стопроцентные альфы и омеги считались истинными парами.

14

Помимо первоисточника, перед уходом система оставила в моей голове справочник по миру АВО — исключительно для ознакомления.

Ничто не могло помешать мне доиграть эту важнейшую сцену до конца.

Ругать-ругай, а сюжет отрабатывать надо.

Не успел главный герой-объект раскрыть рта, как откуда-то сбоку раздался звонкий мужской голос.

Спасибо этому голосу, спасшему меня от социального позора.

Мой голос был не слишком громким, но ресторан обладал великолепной звукоизоляцией, и в тишине коридора реплика прозвучала неожиданно звонко.

Правда, поскольку я провалился сюда душой и телом, мой организм еще не успел полностью ассимилироваться в этом мире АВО.

Тот парень продолжил подначивать:

— Что такое? Решил выпросить контакты?

Желание пустить кому-нибудь кровь читалось в глазах безошибочно.

Меня вдруг осенило: пушечный мясо-актив, казалось, нёс всю эту чушь с пьяных глаз, потеряв контроль над мозгом. А я, охваченный жаждой двигать сюжет, напрочь упустил из виду эту фатальную деталь.

Видали? Главный герой-объект просто остолбенел.

Обычно омега под специальным пластырем начисто лишен запаха, и унюхать его феромоны способны лишь единицы альф с невероятно высокой совместимостью — они чувствуют аромат в одностороннем порядке, отслеживая жертву словно охотники.

Разъяренный и пристыженный, я невольно затаил обиду на первоначальный сюжет: почему в сетевых любовных романах такая железобетонная логика? Неужели пушечный актив обязан нести пьяный бред и кадрить главного героя-объекта именно так?!

— Гу Вэньчжэн?

Вошедший изогнул губы в улыбке, и его лисьи глаза лучились весельем.

Ни один адекватный альфа в здравом уме не станет заявлять незнакомому омеге в публичном месте: твои феромоны такие сладкие. Тем более что сейчас у меня не было буфера в виде алкоголя, и сослаться на оговорку не получалось.

Когда он остановился, наши взгляды встретились — его глаза обжигали.

Он замер, наполовину развернувшись и бросив на меня косой взгляд — холодный, точно лезвие блинного ножа.

Будучи бывшим мужем актива, я, разумеется, обладал неплохой совместимостью с феромонами главного героя-объекта.

Если обобщить, железы на затылке еще не до конца сформировались, поэтому никаких чужих запахов я не улавливал и поддаваться инстинктам альф был не способен.

При этой мысли лицо вспыхнуло огнем, и мне захотелось провалиться сквозь землю.

Этот парень казался смутно знакомым, кажется, я видел его пару раз в университете — то ли старшекурсник, то ли преподаватель.

Стоило прозвучать этим словам, как в глазах того крутого парня мелькнуло мимолетное разочарование, но мне, сгоравшему от стыда, было не до чужих переживаний.

Раз уж всё зашло так далеко, я закусил удила и решил идти до конца.

Ухватившись за подсказку незнакомца, я едва заметно кивнул, а затем украдкой бросил взгляд на главного героя-объекта.

Встретившись с его черными, как смоль, глазами, я тут же отвел взгляд, чувствуя, как щеки горят всё сильнее, и стараясь не думать о том, каким же идиотом я выгляжу в его глазах сегодня.

Лишь услышав легкий смешок, я снова осмелился посмотреть на него.

Прежняя ледяная отстраненность чуть отступила, словно нечто позабавило его: уголки губ едва заметно приподнялись, суровые брови разгладились, и он произнес:

— Тогда я отсканирую твой код?

Черт побери, да кто здесь в кого влюбился с первого взгляда?

Никогда в жизни я не чувствовал себя настолько униженным.

Этот должок я записал на счет главного героя-объекта: после свадьбы я точно заставлю его орать от восторга.

16

Хотя путь оказался извилистым, результат того стоил — я успешно добавил главного героя-объекта в WeChat.

Я уставился на три заветных иероглифа в строке чата: Гу Вэньчжэн.

Отлично, одно имя источает такую мощь — под стать главному герою.

В ресторане царил такая неловкость, что изучать профиль Гу Вэньчжэня было некогда, но теперь, вернувшись в общежитие и немного успокоившись, можно было провести анализ.

Его аватарка оказалась черно-белой. Пришлось кликнуть и увеличить изображение, чтобы разглядеть снимок кота.

Я немного удивился: парень совсем не производил впечатление любителя кошек. Впрочем, вспомнив амплуа главного героя-объекта с его манерой заботливой мамочки, заведение кота уже не казалось таким странным.

Пролистав его моменты, я обнаружил абсолютно чистую страницу — зацепиться было не за что.

Что ж, оставалось залечь на дно и ждать, пока Гу Вэньчжэн сам проявит инициативу.

17

Прошло два дня с момента добавления в друзья, но не произошло ровным счетом ничего.

Это подозрительно.

Я считал себя усовершенствованной версией пушечного актива — одна только внешность превосходила мою копию из параллельной вселенной на голову.

С таким-то лицом — и чтобы Гу Вэньчжэн не дрогнул? Невозможно.

Пришлось брать дело в свои руки и подтолкнуть шкалу прогресса с Гу Вэньчжэнем.

Найдя на студенческом форуме сделанную исподтишка фотографию меня любимого, я сохранил ее и открыл ленту WeChat.

Добавив снимок, я набросал текст: Проиграл в «правду или действие», буду сутки носить чужую случайную фотку.

А затем выставил настройку приватности: «Видно только Гу Вэньчжэню».

Глядя на красивый и естественный кадр, пропитанный тонким расчетом, я отказывался верить, что главный герой-объект, падка на смазливый мордашки, останется равнодушен.

Как говорится в интернете: неужели и это его не пробьет?

Прошел час...

Прошло три часа...

Смотрю на мертвую тишину в WeChat — ни единого движения за целый день. Наверное, Гу Вэньчжэн просто не заглядывает в ленту.

18

Судя по дополнительной главе, после того как сердце главного героя-объекта дрогнуло, он то и дело попадался на глаза пушечному активу. Тот быстро смекнул, к чему клонит ухажер, а зная, что старшекурсник владеет собственной компанией и располагает средствами, согласился на его ухаживания, позволив себя завоевать.

Сейчас поведение главного героя-объекта явно расходилось с каноном, и куда вильнет сюжет дальше, предсказать не брался никто. Оставалось бить напрямую в цель — создавать возможности для того, чтобы Гу Вэньчжэн начал добиваться меня.

С этими мыслями я открыл чат.

Я: Старшекурсник Гу, не хочешь сходить в кино на выходных?

Половина дня позади, а ответа от Гу Вэньчжэня всё нет. Я уставился на черно-белую кошачью мордашку так зло, что впору искры пускать.

Обычно это бегают за мной, выманивая каплю внимания. Стоило мне впервые проявить инициативу к ухажеру — и на тебе, полный игнор.

Скрипя зубами, я подумал: если бы не его деньги, с чего бы Гу Вэньчжэню вообще рассчитывать на взаимность со стороны пушечного актива?

Только за то, что он игнорирует сообщения понравившегося человека?!

Записав на счет Гу Вэньчжэня еще один штрафной балл, я откопал умильный стикер с котиком и запустил его в диалог.

К счастью, на сей раз Гу Вэньчжэн ответил спустя пару минут.

Глядя на одинокое «хорошо» на экране, я понял: эту паршивую историю мне больше не вытянуть.

19

Фильм выбирался с особым тщанием — фантастика.

В сети советовали: на свиданиях неважно, что идет на экране, главное — детали.

Например, на хоррорах можно испуганно прижаться к симпатичному тебе человеку.

Спасибо, но призраков боюсь я сам, этот пункт вычеркиваем.

Или купить одно ведро попкорна на двоих, чтобы в темноте случайно соприкоснуться руками.

Вот это годится, одобряю.

Я рассчитывал всё, кроме одного: будучи омегой-президентом, Гу Вэньчжэнь на дух не переносил сладкое!

В итоге я в одиночку умял громадное ведро попкорна, хрустя с аппетитом и напрочь забыв о миссии по завоеванию Гу Вэньчжэня.

Если вы спросите, с чего бы активу так любить сладкое, отвечу честно: сколь бы дерзким ни был отморозенный мерзавец, против тяги к сахару устоять невозможно.

Несмотря на мелкие накладки, дело сдвинулось: Гу Вэньчжэн наконец начал отрабатывать сюжет и ухаживать за мной. Заодно выяснилось, почему он так долго отвечал — оказывается, это его личный аккаунт, а рабочий телефон в часы занятости он проверял редко.

20

Вот же гадство! С того самого дня Гу Вэньчжэнь просёк мою страсть к сладкому.

За три свидания мы побывали в трех разных кондитерских.

Сам он ничего не ел, просто сидел рядом и смотрел, как уплетаю я.

Сперва я чувствовал себя неловко, но стоило подать десерт, как дискомфорт под чужими взглядами улетучивался без следа.

Ох-хо-хо, какой же у них вкусный «Черный лес»!

За поеданием пирожных все посторонние мысли испарились, пока случайный взгляд не упал на Гу Вэньчжэня.

В мягком свете ламп кондитерской его ослепительное и холодное лицо казалось чуточку теплее.

У Гу Вэньчжэня потрясающие глаза, особенно когда он смотрит на тебя со всей сосредоточенностью — вряд ли кто-то в силах выдержать такой взгляд от неприступной ледяной красавицы.

Пирожное в руке показалось еще слаще, должно быть, красота действительно питает.

Однажды после ужина мы с Гу Вэньчжэнем прогуливались вдоль набережной.

Он резко остановился, повернулся ко мне и спросил:

— Фан Иань, я тебе нравлюсь?

Я опешил на пару секунд, вспомнив, что по первоисточнику примерно в это время мы с Гу Вэньчжэнем официально объявляли себя парой.

Стоило мне кивнуть, как послыглся едва слышный смешок.

Впервые на лице Гу Вэньчжэня промелькнуло настолько нежное выражение: казалось, даже суровый изгиб бровей смягчился легкой радостью — в нем наконец проснулось нечто от книжного персонажа, холодного снаружи, но горячего внутри.

Он продолжил:

— Раз так, постарайся, чтобы это продолжалось вечно.

Встретившись с его глубоким взглядом, я опустил глаза, не находя слов для ответа.

Главный герой-объект по определению должен быть с главным героем-активом, думал я, а как только сюжет подойдет к концу, мне пора делать ноги.

Так я официально закрутил роман с Гу Вэньчжэнем.

Если говорить о плюсах сценария, то главным из них была свобода действий для такого пушечного актива, как я.

Например, весело проводя время в университете, я то и дело забывал о наличии парня.

Понятия не имею, откуда Гу Вэньчжэнь узнал, что за мной шлейфом тянется один омега.

Сначала я отнекивался, заявляя, что занят, но тот не верил бездоказательно, принимая отказ за банальную отговорку.

25

Словно заявляя права на территорию, Гу Вэньчжэн перенес наши будничные свидания прямо на территорию кампуса.

В глубине души я немного сопротивлялся — ведь тогда о наших отношениях с Гу Вэньчжэнем узнает половина университета.

Для пушечного актива подобное выглядело чересчур опрометчиво; в книге-то они с главным героем-объектом вообще состояли в тайном браке.

Переубедить Гу Вэньчжэня мне все равно не удалось, так что пришлось сдаться — в конце концов, свадьба намечалась на зимние каникулы, а до тех пор можно просто не афишировать связь.

Ничего не попишешь, если главный герой-объект в оригинале страдал неизлечимой романтической одержимостью и сох по пушечному активу.

26

Однажды, когда мы с Гу Вэньчжэнем прогуливались по стадиону рука об руку, нас застукал третий номер.

Третьего звали Сюй Си; его появление в первый день с целой свитой телохранителей, заставших кровати в общежитии, оставило неизгладимое впечатление.

Пусть времена былого богатства позади, но по одежде, манерам и поведению Сюй Си я сразу понял: парень из непростой семьи.

Вернувшись в комнату, Сюй Си окинул всех взглядом. Заметив, что старший увлечен игрой, он подсел ближе и шепнул с опаской:

— Вы что, с Гу Вэньчжэнем встречаетесь?

Раз уж нас увидели, скрывать смысл пропал, и я небрежно кивнул.

Тогда его голос упал еще ниже:

— Ты же знаешь, что он генеральный директор «Синкэ»? А про его делишки в городе Ф тебе

что-нибудь известно?

Учитывая происхождение Сюй Си, нет ничего удивительного, что он владел какими-то сведениями о Гу Вэньчжэне. Мир бизнеса — то же поле боя, и омега, поднявшийся с нуля и добившийся стольких высот, явно не промах.

Впрочем, в свое время на бандитах и приемах я наслушался подобного с избытком, поэтому особого интереса тема не вызывала.

Я хмыкнул, взглядом давая понять, что допрос окончен.

Сюй Си посмотрел на меня с благоговением и поднял большой палец:

— Охринеть, Фан Иань, ты просто монстр.

Я не понял к чему это: в конце концов, однополые союзы альф давно легализованы, и даже если не знать о маскировке Гу Вэньчжэня под альфу, разве он не обычный жесткий и властный бизнесмен? Чему тут так удивляться?

Сохраняя невозмутимость, я бросил:

— Нормально, — и, как по заказу, купался в лучах еще более восторженного взгляда Сюй Си.

Остальные двое в комнате вечно ходили парой, зато после того дня мы с Сюй Си сблизились, и стоило ему вляпаться во что-нибудь, как он немедленно бежал изливаться мне душу.

27

Прошел месяц отношений с Гу Вэньчжэнем.

Но я по-прежнему готов повторять: Гу Вэньчжэн невероятно красив.

Именно поэтому я с первого взгляда понял, что передо мной главный герой-объект.

Его лицо идеально совпадало с моими эстетическими стандартами.

Кажется, если бы в параллельной вселенной мне выпало стать альфонсом, жена обязана выглядеть точь-в-точь как Гу Вэньчжэн, иначе кусок в горло не лезет.

28

Интересно, можно ли считать Гу Вэньчжэню не повезло со мной? Будь попаденец чуточку мягкосердечнее, вряд ли он стал бы методично отыгрывать роль, ломая этому красавцу душу и тело ради коварного плана.

Но мы же помним: у мажоров из романов откуда взяться морали?

К несчастью, я не исключение.

Пусть святошей меня не назовешь, но обманывать чужие чувства доводилось впервые.

Гу Вэньчжэню приглянулась моя внешность, а еще он мечтал о ребенке — на его месте мог оказаться кто угодно. Главное, что они с главным героем-активом созданы друг для друга, а совместимость феромонов достигает абсолютной сотни.

С другой стороны, я оставался девственным старшекурсником: хорош собой, одарен природой и чист перед совестью; лицо смазливое, гены будущего ребенка тоже не подкачают — с какой стороны ни глянь, он в баснословном выигрыше.

Стоило подумать об этом, как нужда в ребенке у него и желание вернуться домой у меня идеально сошлись: каждый получил свое, никто никому не должен.

Жалкие остатки угрызений совести растворились в воздухе без следа.

*

[Записной блокнот директора Гу — выдержка 1]

Приближается период восприимчивости, раздражает.

Какой-то слепой мелкий альфа ляпнул, что мои феромоны сладкие, раздражает еще больше.

У него так покраснело лицо, а сказав эту глупость, он даже боялся на меня взглянуть — мило, раздражение как рукой сняло.

(Конец главы)

<http://bllate.org/book/21019/2136692>